

Шэнь Юй только успел расстегнуть пуговицы на рубашке, как зазвонил телефон. На экране высветилось имя Чжао Цзюньи, которое весело подпрыгивало в такт рингтону.

— Алло, — он сбросил рубашку и ответил на звонок.

— Десятилетиями томился в холодной пещере, а в итоге был безжалостно брошен неверным возлюбленным, и теперь душа моя мечется в отчаянии у моста сновидений, — раздался из трубки голос Чжао Цзюньи, нарочито полный скорби.

Шэнь Юй усмехнулся:

— Давай на человеческом.

— Ты почему не приехал в компанию? Мы весь день провели на совещаниях, я до сих пор сижу в офисе и жду тебя. Любовь прошла? — посетовал Чжао Цзюньи. — Ты изменился. Тот робот, у которого в голове была одна только работа, стал другим. После прилета первым делом не помчался в офис на собрание?

— Я сутки летел на самолете, тут даже осел бы с ног свалился. Господин Чжао, не будьте таким капиталистом, роботам тоже нужен отдых, — Шэнь Юй прошел на кухню, набрал стакан теплой воды и осушил его одним махом.

— Ладно, так и быть, прощаю, — Чжао Цзюньи проявил неслыханную щедрость. — Как квартира? Вчера просил помощника все убрать, каждый угол вычистили. Удовлетворены ли требования пациента с запущенным обсессивно-компульсивным расстройством и тяжелой формой перфекционизма?

— Сойдет. Как будет время, приходите с Цяо Чэнь на ужин, — Шэнь Юй обвел взглядом комнату. — Нужно еще купить мебель и технику, а то слишком пусто.

— Тогда поторопись, она уже давно заглядывается на твою квартиру и все мечтает прийти сюда отдохнуть, — ответил Чжао Цзюньи.

— У вас дома ничуть не хуже, чем у меня. Ты что, ее там ущемляешь? — со смешком спросил Шэнь Юй.

— Да как я посмею? Ты же знаешь, еще с университета она мой непосредственный начальник. После свадьбы ничего не изменилось, просто мой статус понизился на три ступени, и теперь я плетусь позади двух котов и собаки.

Сказав это, Чжао Цзюньи о чем-то вспомнил:

— Кстати, когда ты забереешь Футяня? За эти годы Цяо Чэнь так его разбаловала, что он превратился в настоящую пацанку. Да и имя вы ему дали неудачное — кто же называет девочку таким брутальным именем?

— Гу Яо настоял на этом. Зимой щенка нашли полузамерзшим, и он выбрал имя, противоположное зиме, чтобы тот всю жизнь прожил в тепле.

При упоминании Гу Яо в глазах Шэнь Юя невольно отразилась нежность, а голос заметно смягчился.

Футянь был маленьким дворнягой, которого Гу Яо подобрал зимой на третьем курсе. В тот день стоял лютый мороз. У них не было вечерних пар, и Гу Яо пошел встречать Шэнь Юя с работы. На обратном пути в университет они нашли щенка в цветочном клумбе у дороги — он был размером меньше ладони и, казалось, еще даже не отвык от материнского молока.

На улице было холодно, а у них — никакого опыта. Принесли в съемную квартиру и думали, что не выживут, но после того, как Гу Яо всю ночь заботливо его выхаживал, на следующее утро щенок уже запищал, требуя еды. Не зря это была местная порода, которую так ценили предки.

Когда они расстались, Гу Яо, зная, что постоянно пропадает на съемках и может месяцами не появляться дома, оставил Футяня Шэнь Юю. А когда Шэнь Юй уехал за границу, он отдал собаку на передержку Чжао Цзюньи, где она и живет до сих пор.

Услышав имя Гу Яо, Чжао Цзюньи притих.

Раньше, когда они были вместе, он и Цяо Чэнь обожали дразнить Гу Яо. Хотя Цяо Чэнь была младше Гу Яо на три месяца, она больше всего любила называть его малышом и приходить в восторг, наблюдая, как на его холодном, отстраненном лице проступает смущение и досада.

— Через пару дней, как только обустроюсь, — подумав, ответил Шэнь Юй.

— Хорошо. Отходи от джетлага, завтра не приходи, если дома нет еды — закажи доставку, — сказал Чжао Цзюньи. — Ты хоть умеешь пользоваться доставкой?

— ... — Шэнь Юй беспомощно вздохнул. — Я же не в горы ушел отшельничать.

— Тогда наслаждайся теплом и удобством социализма. Великая эра технологий началась именно на этой земле и процветает, гарантирую, ты останешься доволен.

— ... — Шэнь Юй потерял дар речи. — Вешаю трубку.

Выйдя из душа, он не стал открывать приложение доставки, а нашел ближайший крупный

супермаркет и заказал онлайн продукты, а также простейшую утварь — кастрюли, тарелки. За мебелью потом съездит в специализированный магазин, а пока сойдет и так.

На самом деле никто бы не догадался, что главная страсть Шэнь Юя — не работа, а кулинария. Ему нравилось часами возиться на кухне, накрывая стол, — одно лишь созерцание процесса приносило ему огромное удовольствие. Это было его вторым способом расслабиться, помимо тренировок.

Возможно, потому, что в детстве он редко видел, как вся семья собирается за одним столом, его так тянуло к готовке. Для многих домашний ужин — обыденность, но для Шэнь Юя это было несбыточной мечтой.

В деревне его отец, Шэнь Цзяньчэн, был известным на всю округу пьяницей. Когда Шэнь Юй был еще младенцем, мать, не выдержав такой жизни, бросила его и сбежала. Если бы он остался на попечении отца, то наверняка не выжил бы.

Бабушка, зная, чего стоит ее сын, забрала внука к себе, а Шэнь Цзяньчэна отправила в город на заработки, чтобы тот не портил жизнь ребенку. Она твердо решила, что не позволит внуку стать вторым Шэнь Цзяньчэном.

Можно сказать, что Шэнь Юй вырос на бабушкиной пшенной каше. Денег на молочные смеси у старушки почти не было, она лишь изредка покупала пакетик, смешивала с выращенным на своем участке просом, и так вырастила его.

Хотя бабушка была неграмотной, она требовала от Шэнь Юя одного: учиться в большом городе. Только так можно добиться успеха и увидеть мир.

Поэтому, когда Шэнь Юй пошел в начальную школу, его забрал к себе работавший в городе отец. На каникулы он возвращался к бабушке, и эти дни были самыми счастливыми в его жизни.

Позже, когда он сошелся с Гу Яо, они ездили в деревню вместе. Гу Яо обожал лето в деревне: яркое, пестрое, полное манящих свежих фруктов и овощей.

Хотя они никогда не говорили об этом прямо, Шэнь Юй чувствовал, что бабушка давно обо всем догадалась. Он никогда не приводил домой никого другого, у него даже близких друзей не было.

То лето на третьем курсе стало последним, когда они вместе встречали Новый год со старушкой.

Когда они уезжали, бабушка проводила их до окраины деревни, взяла Гу Яо за руку и подарила ему красную веревочку с керамической бусиной, на которой грубовато была нарисована синяя

эмблема жуи.

Шэнь Юй сразу понял, что это из храма неподалеку: там за пожертвования можно было попросить старого монаха о помощи, и он давал разные обереги в зависимости от нужд.

Амулет безопасности, который Шэнь Юй носил с детства, тоже был оттуда. Мальчиком он часто болел, и бабушка так переживала, что вымолила для него этот талисман. Неизвестно, помог ли он на самом деле, но с тех пор Шэнь Юй почти не болел, поэтому этот храм занимал в сердце бабушки священное место.

Красная нить жуи, которую бабушка повязала Гу Яо, означала пожелание мира и благополучия. Она долго не выпускала его руку, глядя на них с доброй улыбкой, просила беречь себя и чаще навещать.

В тот год, когда Шэнь Юй уехал за границу, бабушка скончалась. Глядя на черно-белую фотографию в поминальном зале, он понял, что остался совсем один.

Раньше бабушка готовила множество вкусностей и каждый раз к их приезду накрывала стол. Теперь он сам научился готовить, но та, что его вырастила, уже никогда не сможет попробовать его еду.

Доставка из супермаркета приехала быстро. Если бы он жил в городе G, где был до отъезда за границу, курьер ехал бы минимум три часа, и это в лучшем случае, а в непогоду можно было ждать и весь день.

Шэнь Юй подготовил продукты, перемыл всю посуду. Через два часа ужин был готов.

Говядина с маринованным перцем, свинина с острым перцем, жареная зелень и легкий суп из зимней дыни — вот что было по душе его желудку. Последние годы он питался стейками и булками, и уровень счастья неизменно стремился к нулю.

Он вспомнил сегодняшнего Гу Яо: тот стал еще хуже, чем в студенческие годы, от высокого парня остались одни кости. Может, он сбросил вес ради новой роли? Но в новостях ничего не было.

Если не ради роли, значит, он совсем не следит за питанием. Раньше было так же: не только привередлив в еде, но и аппетит как у котенка — съест ложку и сыт, словно еда — его заклятый враг. Шэнь Юю приходилось прикладывать немало усилий, чтобы хоть немного его накормить.

Сможет ли он когда-нибудь снова приготовить ужин для Гу Яо? Он горько усмехнулся: скорее всего, нет. После того как он бросил его тогда, с его характером маленького леопарда, Гу Яо, наверное, мечтает только о том, чтобы искромсать его на куски.

<http://bllate.org/book/20926/2118108>